

**ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАНЛАР
АКАДЕМИЯСИ МИНТАҚАВИЙ БЎЛИМИ
ХОРАЗМ МАЪМУН АКАДЕМИЯСИ**

**ХОРАЗМ МАЪМУН
АКАДЕМИЯСИ
АХБОРОТНОМАСИ**

Ахборотнома ОАК Раёсатининг 2016-йил 29-декабрдаги 223/4-сон қарори билан биология, қишлоқ хўжалиги, тарих, иқтисодиёт, филология ва архитектура фанлари бўйича докторлик диссертациялари асосий илмий натижаларини чоп этиш тавсия этилган илмий нашрлар рўйхатига киритилган

2021-7

**Вестник Хорезмской академии Маъмуна
Издается с 2006 года**

Хива-2021

Бош муҳаррир:

Абдуллаев Икрам Искандарович, б.ф.д., проф.

Бош муҳаррир ўринбосари:

Ҳасанов Шодлик Бекнўлатович, к.ф.н., к.и.х.

Таҳрир ҳайати:

Абдуллаев Икрам Искандарович, б.ф.д., проф.

Абдуллаев Баҳром Исмоилович, ф-м.ф.д.

Абдуллаев Рашидан Бабажонови, тиб.ф.д., проф.

Абдуҳалимов Баҳром Абдурахимович, т.ф.д., проф.

Аимбетов Нағмет Каллиевич, и.ф.д., акад.

Бабаджанов Хушнот, ф.ф.н., проф.

Давлетов Санжар Ражабович, тар.ф.д.

Дурдиева Гавҳар Салаевна, арх.ф.д.

Дўсчанов Бахтиёр, тиб.ф.д., проф.

Ибрагимов Бахтиёр Тўлаганович, к.ф.д., акад.

Жуманиёзов Зоҳид Отабоевич, ф.ф.н., доц.

Кадиров Шавкат Юлдашевич, қ/х.ф.н.

Қутлиев Учқун Отобоевич, ф-м.ф.д.

Ламерс Жон, қ/х.ф.д., проф.

Майкл С. Энжел, б.ф.д., проф.

Мирзаев Сирожиддин Зайниевич, ф-м.ф.д., проф.

Рахимов Раҳим Атажанович, т.ф.д., проф.

Рўзибоев Рашид Юсупович, тиб.ф.д., проф.

Рўзимбоев Сапарбой, ф.ф.д., проф.

Рўзметов Бахтияр, и.ф.д., проф.

Садуллаев Азимбой, ф-м.ф.д., акад.

Салаев Санъатбек Комилович, и.ф.д., проф.

Сирожов Ойбек Очилович, с.ф.д., проф.

Сотипов Гойипназар, қ/х.ф.д., проф.

Тожибаев Комилжон Шаробитдинович, б.ф.д., академик

Холматов Бахтиёр Рустамович, б.ф.д.

Чўпонов Отаназар Отожонови, ф.ф.д., доц.

Шакарбоев Эркин Бердикулович, б.ф.д., проф.

Эрматова Жамила Исмаиловна, ф.ф.н., доц.

Эшчанов Рузумбой Абдуллаевич, б.ф.д., доц.

Ўразбоев Ғайрат Ўразалиевич, ф-м.ф.д.

Ўрозбоев Абдулла Дурдиевич, ф.ф.д.

Ҳажиева Мақсуда Султоновна, фал.ф.д.

Ҳасанов Шодлик Бекнўлатович, к.ф.н., к.и.х.

Хоразм Маъмун академияси ахборотномаси: илмий журнал.-№7 (78), Хоразм Маъмун академияси, 2021 й. – 352 б. – Босма нашрнинг электрон варианты - <http://mamun.uz/uz/page/56>

ISSN 2091-573 X

Муассис: Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси минтақавий бўлими – Хоразм Маъмун академияси

© Хоразм Маъмун академияси ноширлик бўлими, 2021

Равшанов Ш.Р. Манбаларда Россия империясининг Фарғона вилоятига аҳолини кўчириш сиёсатининг ёритилиши	210
Саидов Ш.Ж. 1839 йил “Хива экспедицияси”га оид янги маълумотлар	213
Сайфуллаев Б.Д. Ўзбекистон-Ҳиндистон: икки томонлама ҳамкорликнинг янги саҳифалари	217
Сайфуллаев Х.Т. “Туркистон тўплами” материалларида Шарқий Туркистон тарихига оид тадқиқотлар	220
Сориев Х.Я. Амир Темурнинг ҳарбий тактикаси ва стратегиясидаги ўзгаришлар	222
Тўхтабоева Д.Э. Фарғона водийси шаҳарларининг демографик қиёфасидаги ўзгаришлар	226
Хусайнбекова Г.М. Ёзувнинг ўзгартирилишининг анъанавий маданиятга таъсири	228
Юлдашев Ю.Х. Совет даврида Хоразм вилоятида архив иши шаклланиши жараёнларининг баъзи масалалари	231

ФИЛОЛОГИЯ ФАНЛАРИ

Abdukadyrova G.B., Baratova I.B. Understanding the main idea and summarizing as reading strategies	234
Abraeva Sh.E. Greek –latin morphemes in french medical texts and terminology	236
Ibragimova D.Sh. Modern pedagogical technologies in teaching english language	238
Irgasheva Sh.S. Neologisms in modern english language	239
Jumayeva S.M. Learning the characteristic features of english phraseological units	241
Jumayeva Sh.Sh. Developing students' creative potential with the help of internet-project	243
Kuliyeva D.A. Kodeks kumanikusda lotin tildagi fe'llar leksikasi	245
Maxmudov R. Ogahiy tarixiy asarlarida muarrablar	248
Maxmudov R. Ogahiy tarixiy asarlarida mutlaq hukmdor tushunchasini ifodalovchi o'zlashmalar	253
Mustafayev Sh. Virtual kommunikativ muhitda italyan ismlarining leksik va semantik tabiati	256
Musulmonova K.X. Konfliktli matnning lingvistik ekspertizasi	259
Nasirdinov O.A. “Time is money” metaforasining lingvokulturologik tadqiqi	262
Nasirdinov O.A. The role of gestures in CLIL (content and language integrated learning) lessons	263
Parmonov A. Humor, irony and satire in discourse	265
Parmonov A. Some types and examples of irony in children’s literature	267
Qahramonova S., Yusubova R.N. “Ota” romanida yuklamalar presuppozitsiyasi	268
Sabirova B.U. Pragmalingvistik “discourse” va “communicant” terminlarning leksik- semantik analizi ...	270
Salikhova K.Yu. Psychological characteristics of personnel's readiness to work	272
Sultonova K. Qadir Habib hikoyalarida badiiy-tasvir vositalarining ifodalanishi	274
Tashpulatova N.B. Lexical semantics of terms in English and Uzbek structure	276
Tojjeva D.Sh. The importance of teaching foreign languages	278
Tuxtayeva S.Yu. Fransuz tilini o'qitishda san'at asarlaridan foydalanish	279
Tuxtayeva S.Yu. Madaniyatlararo aloqa so'zlashuvlarida fransuz tilining Belgiya xududidagi variantlari	281
Yigitaliyeva M. Temporal komponentli gipotaksemalarning qiyosiy tadqiqi	284
Абдуллаев М.А. Формирование и использование коммуникативных качеств в обучении русскому языку	285
Бозорова М.А. Формирование и анализ английских, узбекских и немецких составных существительных	287
Бокарева М.А. Черты постмодернистской эстетики в драматургическом опыте Вен.Ерофеева	290
Гафуров Б.З. Реклама матнининг лингвистикада тутган ўрни	292
Ибрагимова Г.М. Бадий асарда парентетик киритмаларнинг экспрессивлиги ва стилистик вазифалари	294
Инамова М.Т. Принципы составления многоязычного тематического учебного фразеологического словаря	297
Пирматова О. Алишер Навоий асарларида шолчиликка оид лексемалар	302
Рахимов Ж.И. К вопросу о современном состоянии русского языка: правила словоупотребления и заимствования	304
Рахимов Ж.И., Чупонов О.О. Употребление иноязычных лексических единиц в текстах современных СМИ	307
Рўзимбоев С.Р. “Ошик Маҳмуд” достонининг генезисига доир	309
Султонова Н., Рузметова З.Н. Сложные синтаксические конструкции в стихотворении «Ты твердишь, что я холоден, замкнут и сух...» А. Блока	313
Таджибаева М. Прикладно-практическое значение поэзии Кул Убайди	315
Туйлиева Л.А. Состав слова в русском и узбекском языках	318
Хажиева Ф.М. Лайла Лаламининг “Themoor’saccount” романида фонетик стилистик воситаларнинг контекстуал тадқиқи	320
Халиков Т.Х. Поэтические коллекции в литературоведении периода национального пробуждения предмет объекта и искусство	322
Шодиев И. Вербал коммуникация ва унинг тузилиши	323
Шодиев И. Матн сатҳидаги боғланишлар	325
Ярашова Н.Ж. Қаҳрамон-ҳикоячи нутқи орқали бола шахси руҳий ҳолатининг воқеъланиши	327

Узбекские и немецкие соединения не имеют немотивации. Составные слова могут быть классифицированы с функциональной точки зрения или в соответствии с их принадлежностью к различным частям речи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Buranov J.B, Muminov A.A. Practical Course in English Lexicology. Т. "Ukituvchi" 1990. p. 54.
2. Arnold I. V. The English Word. М. "ВШ". 1973. p. 60.
3. Berezin F.M. Lectures on Linguistics. М. Higher school Publishing House. 1969. p. 95.
4. Гинзбург Р.З. и др. Лексикология английского языка. М. 1979.
5. Арбекова Т.И. Лексикология английского языка. М. 1977.
6. Мешков А.Д. Словообразование современного английского языка. М. 1976. стр. 33.
7. Смирницкий Лексикология английского языка. М. 1956. стр. 33.
8. Хидекель С.С. Лексикология в выдержках и извлечениях. Л. 1969.
9. Glipson G.V. Fast ideas for Busy Teachers. USA. Good Apple. 1989. p. 36.
10. Ирискулов М. Тилшуносликка кириш. Т. Ўқитувчи. 1992. 111 б
11. Канцельсон С.Д. Содержание слова, значение и обозначение. М. 1965.
12. Ярцева В.Н. Историческая морфология английского языка. М. 1960.
13. X. Қ. Қаршибоев Битирув малакавий ишларни бажариш ва химоя қилишга доир услубий кўрсатмалар. Гулистон 2003.
14. Ўзбек тилининг имло лугати 1976 й.
15. "Сўзнинг морфологик вариантлари" Р. Шукуров. 1990 й.

УДК 821.161.1

ЧЕРТЫ ПОСТМОДЕРНИСТКОЙ ЭСТЕТИКИ В ДРАМАТУРГИЧЕСКОМ ОПЫТЕ ВЕН.ЕРОФЕЕВА

М.А.Бокарева, стар.преп., Бухарский Государственный Университет, Бухара

Аннотация. *Мақола Вен.Ерофеев пьесалари материаллари асосида постмодернистик драма поэтикаси тахлилига боғишланган. Шу жумладан таниш маданият ва ижтимоий концептларни иктибослаш, карнаваллаштириш ва деконструкция қилиш методлари ва усуллари уранилган. Шуниндек, мақолада муалифнинг драматик дискурсига киритилган айрим архетипларнинг тахлилига ҳам эътибор қаратилган.*

Калим сузлар: *архетип, интертекстуаллик, рефлексия, иктибослик, тил уйини*

Аннотация. *Статья посвящена анализу поэтики постмодернистской драмы на материале пьес Вен.Ерофеева. В том числе исследуются приемы и способы цитирования, карнавализации, деконструкции привычных культурных и социальных концептов. Также в статье отводится внимание анализу некоторых архетипов, включенных в драматический дискурс автора.*

Ключевые слова: *архетип, интертекстуальность, рефлексия, цитация, реминисценция, языковая игра.*

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the poetics of postmodern drama based on the material of Ven's plays.Erofeeva. In particular, the techniques and methods of quoting, carnivalization, and deconstruction of familiar cultural and social concepts are studied. The article also focuses on the analysis of some archetypes included in the author's dramatic discourse.*

Keywords: *archetype, intertextuality, reflection, citation, reminiscence, language game.*

Проблема поэтики постмодернистской драмы и решение ее остаются актуальными по прошествии уже нескольких десятилетий с первых публикаций пьес Вен.Ерофеева и других драматургов.

Драматургия постмодерна недостаточно изучена в отличие от эпических и лирических произведений, причем это упущение свойственно как для русской критики, так и зарубежной. Основные черты драмы – театральность, ролевая игра, нарочитая неправдоподобность созданной реальности уже давно прочно восприняты поэтикой постмодернистской прозы и поэзии. И если в прозе и поэзии эти особенности стали определяющими признаками постмодернистской эстетики, то в драме они оставались традиционными родовыми и жанровыми признаками. Для обновления творческого метода постмодернистская драматургия пошла по пути реконструкции древнейших типов театральности, раскрывающих подзабытые, иногда утраченные, «вышедшие из моды» приемы этого рода литературы.

В середине XX века Антонен Арто ввел в европейскую культуру концепцию «театра жестокости», вернувшую театральное действие в форму особого ритуала, характерного для архаичного первобытного культа. В русской драматургической практике Вен.Ерофеев обратился к образцам классицистской трагедии из пяти актов («Вальпургиева ночь, или Шаги Командора»), Н.Садур вернула жанровую традицию «миракля» (действия о чудесах), А.Шипенко и В.Сорокин работали в жанре средневековых мистерий и фарсов, Л.Петрушевская прибегла к приемам комедийно-абсурдистского бриколажа.

Постмодернистская деконструкция и синтетизм позволили авторам внедрить в драму и другие черты прозы и поэзии. Особую, по сравнению с традиционной драмой, роль получили авторские ремарки и отступления. Они стали более развернутыми и обстоятельными, не столько изображающими текущую сцену, сколько раскрывающими эмоциональную, философскую, содержательную составляющую. Драматурги намеренно нарушают сценическую условность пьесы: нередко показано не само действие

(поскольку в постмодернистской пьесе его и вовсе может не быть), а внутренняя рефлексия персонажей по поводу бытия в целом, существования всего во Вселенной.

И как результат подобных опытов – переключение внимания с действия на словесную игру: персонажи реализуются не в поступках и действиях, а в словах, постоянных, намеренно усложненных языковых манипуляциях, каламбурах, перифразах, неожиданных интерпретациях. Важной особенностью таких драм становится и сложная система интертекстуальных отсылок. Причем, улавливаются они более успешно при внимательном чтении текста, нежели на слух при просмотре пьесы. Вместе с тем, сложности постмодернистской драмы связаны с самими свойствами этого рода литературы, кои находятся в конфронтации с основными канонами постмодернистской эстетики. Например, для драмы свойственен конкретно сформулированный конфликт характера с объективными обстоятельствами, в том числе, с историей или судьбой. Но постмодернизм намеренно и планомерно разрушает представления о целостности характера и объективной реальности, представляя их беспорядочной совокупностью культурно-эстетических симулякров. Потому, между характером и обстоятельствами не может быть конфликта, так как они полностью идентичны. Идеальным, наиболее радикальным примером такого соответствия могут служить пьесы С.Беккета «В ожидании Годо», «Последние дни», написанные еще в 50-х годах XX века.

Заметим, что невозможность драматического конфликта проистекает из нескольких факторов: бездействие, отсутствие единства характера, расщепленность его на множество бессмысленных слов, жестов, поступков, восприятие мира как энтропийного хаоса. Западными авторами были выработаны такие сюжетные модели, которые позволили совмещение традиционного драматургического конфликта и иронической деконструкции как самого конфликта, так и аксиологических систем.

В пьесах русских постмодернистов подобные противоречия между родовыми свойствами драмы и эстетикой постмодернизма решается аналогичным образом, либо со своими специфическими особенностями. Рассмотрим некоторые на примере драматургии Венедикта Ерофеева.

Критика сравнивает Вен.Ерофеева с классиком латиноамериканской литературы Х.Л.Борхесом: «Простодушие ерофеевского повествования так насыщено аллюзиями из истории, политики, теологии, литературы, музыки, что комментарий к «Москва-Петушкам» во много раз превзойдет ее объем». В издательских каталогах «Москва-Петушки» была охарактеризована как «поэма-гротеск об одной из самых страшных язв современной России – о повальном, беспробудном пьянстве изверившихся, обманутых людей...». Эмоциональным откликом на мир, созданный автором «Москва-Петушки» стала статья известных специалистов по русской литературе П.Вайля и А.Гениса «Страсти по Ерофееву», опубликованная в сборнике «Современная русская проза» (Ann Arbor, 1982) и по прошествии 10 лет перепечатанная в России [2].

Немало исследований посвящено также драматическому творчеству писателя. Так, по определению немецкого слависта В.Козака, в пьесе Ерофеева «Вальпургиева ночь, или Шаги Командора» «реалистически изображается положение советского еврея-алкоголика, ставшего объектом психиатрического насилия и репрессий со стороны персонала ... психиатрической клиники» (1989).

Позволим себе не согласиться с утверждением исследователя, поскольку такая трактовка превращает пьесу в типичный пример неонатуралистической драмы, что не соответствует поэтике Ерофеева. Как отмечает И.С.Скоропанова, само название пьесы цитатно и дает истолкование всего текста [3, с.332-333]. Название отсылает к трагедии Гете «Фауст», где есть описание Вальпургиевой ночи, а также к трагедии А.С.Пушкина «Каменный гость». И если в первой части названия зашифрована характеристика времени действия (пир, шабаш темных демонических сил), то во второй части пародируется идея неотвратимой кары за грехи и преступления, выведенная у Пушкина как центральная. Вальпургиева ночь – метафора «сатанинской» ночи, которая, согласно германской средневековой мифологии приходится на ночь с 30 апреля на 1 мая. Кстати заметим, что Гете наполняет сцену Вальпургиевой ночи современным ему подтекстом, вводя карикатурные портреты пороков человеческого общества. У Ерофеева знаковой становится дата: 1 мая для современников автора является праздником Солидарности трудящихся, культовым, идеологическим символом.

Вальпургиева ночь у Ерофеева – это время, когда на свободу вырывается нечисть и творит ужасные дела (метафора состояния тогдашнего общества). Согласно классицистской доктрине, время действия охватывает менее суток, но автору удается создать впечатление, что ночные кошмары никогда не закончатся. Тоталитарный шабаш сводит людей с ума, превращая их существование в подобие жизни, карикатурную фантазмагорию. Мотив Вальпургиевой ночи, таким образом, реализуется через прием карнавализации. В пьесе подвергается карнализации буквально все: это и пародийная версия государственной идеологии, политики, истории, культуры, портреты-шаржи, причем, весьма злые. Главное действующее лицо этого карнавала – умалишенные, которым позволено творить все, что угодно в силу их недееспособности и освобождении от уголовной ответственности, тем более, что они уже так лишены свободы, и их надзиратели, санитары, врачи, также способные творить что угодно, но уже от безнаказанности и осознания собственной силы над горсткой людей. Фабула пьесы разворачивается в небольшой замкнутой локации психиатрической больницы. Действий не много, их недостаточно для пятиактной классицистской драмы. Потому автор прибегает к заполнению пространства текста словесным компонентом. Попутно в образе главного героя Гуревича реализуется архетип юродивого, столь

популярный у постмодернистов. Показательно, что речь Гуревича – не просто умение человека говорить, это и характер, и образ жизни, это целая реальность, созданная из одних только слов, наполненная парадоксами, пародиями, фантастическими образами. Гуревич абсолютно свободен в языке, он легко опускается от высокой поэтической речи, пятистопных шекспировских ямбов до презрения ко всему официальному, сочиняет на ходу стихотворение в некрасовском духе. Однако, Гуревич не выступает открыто против существующих порядков, напротив, вполне смирился и согласился со своей участью. Язык – это единственная область, где он может осуществить свою свободу, даже если игра эта обернется во вред ему самому. Таким же образом реализуются и другие персонажи пьесы. Они устраивают виртуозные словесные игры, пародирующие официозную риторику. Причем автор, для характеристики их социального статуса и принадлежности к различным группам, наделяет героев особым речевым своеобразием: Вова, «меланхолический старичок из деревни», в своих монологах воссоздает абсурдистскую пародию на деревенскую прозу, «староста 3-ей палаты» и «диктатор Прохоров» говорят газетными штампами, цветовод Стасик являет собой целую энциклопедию растений. Противопоставляются пациентам санитары и медсестры с их серьезным казенным жаргоном и однообразным, откровенным матом, усиливающим и без того гнетущую атмосферу всего происходящего. Клишированность и ненормативность лексики этих персонажей подчеркивают их языковую ущербность – мат заменяет отсутствие слов, заполняет пустоты в интеллекте.

Трансформирован в пьесе и основной конфликт классицистской драмы – конфликт между долгом и чувством. Конфликт ерофеевской трагедии разворачивается между насилием и языком. Язык свободен, но он не может противостоять, тем более, победить насилие, которое безъязыко. Язык изменчив и подвижен, но иллюзорен и нематериален. Тело героев страдает от насилия реальности, в то время как словом, сознанием герои создают вокруг себя некий языковой театр, своего рода защитный купол. В сущности, так интерпретируется средневековый сюжет о борьбе тела и души. Однако, у Ерофеева обречены и плоть, и дух – все в итоге ведет к энтропии. Именно потому «Вальпургиева ночь» - это трагедия, несмотря на то, что содержит немало комических образов и сцен.

А заданные в названии пьесы культурные ассоциации лишь подчеркивают и заостряют парадоксальность, абсурдность созданной модели бытия. Вальпургиева ночь во временном аспекте – освобождение от социальных условностей; в пространственном – место торжества бесовщины (шабаш) и гибели участников действия. У Ерофеева оба этих условия неотделимы и сопряжены – условием обретения свободы выступает смерть действующих лиц. А главный герой – Гуревич – в итоге исполняет роль Каменного гостя, вестника смерти. Хотя в пьесе он представлен как Дон Жуан: стихотворные монологи, искреннее наслаждение любовью и жизнью в краткие мгновенья счастья.

Для постмодернистской эстетики характерна подобная дихотомия – совмещение жизни и смерти, свободы и замкнутости. Но Ерофеев не только фиксирует состояние бытия, но и утверждает неизбежность предначертанного: все изображенное приобретает значение трагического рока, с которым герои сражаются, зная о неминуемой гибели. Таким образом, один из самых распространенных приемов авангардной, постмодернистской драмы – восприятие мира как, сумасшедшего дома, где разорваны привычные связи, трагикомически идентичны поступки персонажей, фантазмагоричны ситуации – в полной мере реализован в драматургическом опыте Вен.Ерофеева.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ерофеев В.В. «Оставьте мою душу в покое». – М., издательство Х.Г.С., 1995
2. «Книжное обозрение» 1992 г., 14 февраля; Независимая газета, 1992 г., 14 мая. Статья «Пророк в отечестве»
3. Скоропанова И.С. Русская посмодернистская литература/М., изд. «Наука», 2001

УДК 81`342.3:81`367.622[=161.1/=512.133/=111]

РЕКЛАМА МАТНИНИНГ ЛИНГВИСТИКАДА ТУТГАН ЎРНИ

Б.З. Гафуров, PhD, Бухоро давлат тиббиёт институти, Бухоро

Аннотация. Мақолада реклама матнининг ўзига хос хусусиятлари ва унинг имкониятлари ўрганилади. Тилишуносликда реклама матни ҳақидаги билимлар ва йўналишларнинг ўзига хос хусусиятлари ҳақида умумий маълумот берилди

Калим сўзлар: матн, реклама, боғлиқлик, реклама мавзуси, вазифа, таъсир.

Аннотация. В статье исследована специфика рекламного текста и его возможности. Дается обзор значения рекламного текста в лингвистике и характеристика направлений

Ключевые слова: текст, реклама, связь, тематика рекламы, функция, влияние.

Abstract. The article examines the specifics of the advertising text and its capabilities. An overview of the knowledge of advertising text in linguistics and the characteristics of the directions are given

Key words: text, advertising, connection, subject of advertising, function, influence.

XXI асрда жамият тараққиёти билан бирга, тилшунослик соҳасида ҳам сезиларли даражада ўзгаришлар содир бўлмоқда. Тилшуносликдаги бу ўзгаришлардан бири реклама матни, унинг мазмуни ва хусусиятини ўрганиб таҳлил қилиш бўлиб ҳисобланади. Замонавий тилшуносликда реклама матнини таҳлил қилиш ва ўрганиш учун қатта имконият мавжуд. Ҳаммамизга маълумки, реклама матнлари – бу

**ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАҢЛАР АКАДЕМИЯСИ
МИНТАҚАВИЙ БЎЛИМИ
ХОРАЗМ МАЪМУН АКАДЕМИЯСИ**

**ХОРАЗМ МАЪМУН АКАДЕМИЯСИ
АХБОРОТНОМАСИ**

**№7 (78)
2021 й., июль**

Ўзбекча матн муҳаррири:	Рўзметов Дилшод
Русча матн муҳаррири:	Ҳасанов Шодлик
Инглизча матн муҳаррири:	Мадаминов Руслан, Ламерс Жон
Мусахҳих:	Ўрозбоев Абдулла
Техник муҳаррир:	Шомуродов Журъат

“Хоразм Маъмун академияси ахборотномаси” Ўзбекистон Матбуот ва ахборот агентлиги
Хоразм вилоят бошқармасида рўйхатдан ўтган. Гувоҳнома № 13-023

Теришга берилди: 02.07.2021
Босишга рухсат этилди: 09.07.2021.
Қоғоз бичими: 60x84 1/8. Адади 70.
Ҳажми 20 б.т. Буюртма: № 8-Т

Хоразм Маъмун академияси ноширлик бўлими
220900, Хива, Марказ-1
Тел/факс: (0 362) 226-20-28
E-mail: mamun-ahborotnoma@academy.uz
xma_ahborotnomasi@mail.ru

(+998) 97-458-28-18